

целиком, а не по отдельным статьям — могут быть выяснены и аргументированы еще какие-либо сопутствующие или особые цели. Средство же для их достижения указывается во вступительной статье — «почитание книжное». В ней — первой в истории русской литературы Похвале книге — содержатся и совершенно конкретная, не утратившая своего значения рекомендация внимательного чтения книг, процитированная выше, и первые афоризмы Изборника. В последних налицо не только высокая поэтическая образность, но и максимальная убедительность: чтобы показать значение чтения для удержания человека на «праведном пути», не используются отвлеченные понятия, а поэтизируются вещи обыденные, бытовые и по смыслу ближайшие — основные средства сообщения того времени. «Узда коневы правитель есть и въздержание праввьднику же книги»; «Не съставить бо ся корабль без гвоздии ни праввьдникъ бес почитания книжнааго»; «Красота воину оружие и кораблю вѣтрила тако и праввьднику почитание книжное». И своеобразным откликом — не только указанием на источники Изборника — является упоминание в приписке его составителя «многих книг» в качестве твердого основания всего того, чтобы было собрано и изложено в данной книге. Таковы некоторые наблюдения над Изборником 1076 года в книговедческом аспекте — новом и необходимом направлении его дальнейшего изучения.

Что же касается традиционных направлений изучения этого памятника, то его публикация в 1965 г. привлекла новую волну внимания исследователей филологов-лингвистов на уровне современного состояния и методологии языкознания. Заметно расширилась и география изучения Изборника: рецензии на его издания и статьи о нем появились в Болгарии, Польше, в ГДР, Франции, в США. В них³⁷ продолжается преимущественно «источниковедческое» направление — подтверждаются старые атрибуции отдельных статей Изборника, указываются новые их источники³⁷. При этом иногда высказываются серьезные соображения и об его идейно-политическом содержании.

Так, например, Н. А. Мещерский, анализируя последнюю статью Изборника «о милостивѣмъ Созоменѣ» и сравнивая ее с источником — Житием Нифонта Констанцского, переведенным с греческого в Болгарии в X в., выделяет три группы различий между ними. И в первую относятся им «отличия или изменения идеологического характера», имеющие в качестве общей своей тенденции «обмирщение» источника. Эти изменения повлекли за собою композиционно-стилистические, которые выразились в сокращении источника, что придало статье Изборника «большую стилистическую заостренность и напряженность»³⁸. Рассматривая еще одну статью Изборника, привлекающую внимание одного из зарубежных авторов³⁹, он разбирает ее «идеологические различия» с источником на уровне сопоставления философских концепций — как отрицание переводчиком положений стоической философии. И это доказывается тончайшим сравнительно-лингвистическим анализом статьи Изборника и ее источника, в первую очередь сравнением греческих философских терминов с теми, которые соответствуют им в Изборнике⁴⁰. Так итоги филологического анализа памятника готовят и прочно обосновывают изучение его идейно-политического содержания.

³⁷ *Léписsier J.* Une source de l'Isbornik de 1076. — «Revue des Études Slaves», t. 45, Paris, 1966, p. 39—49; *Sevcenko I.* On some sources of Princes Svjatoslav Izbornik of the Year 1076. — «Orbis scriptus». München, 1966, S. 723—738. Указываются источники статьи Изборника «Наказание богатым».

³⁸ Мещерский Н. А. К вопросу об источниках Изборника 1076 года. — ТОДРЛ, XXVII, 1972, с. 321—328.

³⁹ *Freydank D.* Interpretation einer griechischen-kirchenslawischen Übersetzung im Isbornik von 1076. — «Zeitschrift für Slawistik», 1967, Bd. XII, S. 38—48.

⁴⁰ Мещерский Н. А. К изучению лексики «Изборника 1076 г.» — «Русская историческая лексикология и лексикография». Л., 1972, с. 3—12. В начале этой статьи названы некоторые новейшие зарубежные статьи, посвященные Изборнику.